

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Испуганный генерал армии Юйлинь выступил вперед, обливаясь потом, многократно поблагодарил Фэн Чживэя и Гу Наньи, обратив внимание на энтузиазм - Ваше Величество отправились из лагеря Хувэй и вернулись во дворец. Как только вы узнаете, что принцесса Шаонин была спасена господином Вэем, вы будете с энтузиазмом вознаграждены и быстро наладите хорошие отношения.

Шао Нин подбежал, наклонил свою булочку и сбросил туфли. Он плакал и смеялся под взглядами всех глаз, и обнял за шею Фэн Чживэя: "Вэй Чжи! Вэй Чжи! Вэй Чжи!"

Она не поблагодарила Фэн Чживэя за его спасительную милость, и, несмотря на то, что спасший ее человек не был Фэн Чживэем, она просто кричала так со слезами в голосе.

Бесчисленные солдаты смущенно склонили головы.

Спешившиеся министры смотрели друг на друга - принцесса появилась на публике прилюдно, так о каком королевском лице он на самом деле заботился? Как только это распространится, чем это закончится в будущем?

Фэн Чжи с легкой улыбкой оттолкнула Шаонина, отступила на три шага и поклонилась.

"Его Королевское Высочество, - сказала она мягко и извиняющимся тоном, - Вэй Чэнь был случайно задет только что, и даже принцесса была оттащена Вэй Чэнем и упала на здание. Это все преступление Вэй Чэня".

Она снова засмеялась: "Всю оставшуюся жизнь Вэйчен был так же взволнован, как и принцесса, и был груб".

То, что она имела в виду, было очевидно - я не спасла тебя, меня ударил принц, и мое тело было неустойчивым, а ты упал в здание. Теперь я могу рассчитывать только по заслугам.

А вы вели себя неподобающе, просто радовались всю оставшуюся жизнь после катастрофы - она не сказала, что Шаонин был груб, но она считала - вы знаете.

Шаонин был ошеломлен на месте.

Министры выдохнули.

Фэн Чживэй ушла.

Она развеселилась, слабо улыбнулась, отвела Гу Наньи в угол и стала ждать, когда Его Величество вернется во дворец, возвращая жетон Хувэйцзюнь.

В том углу никого не было, и Гу Наньи нравилась эта тишина. Он пробовал один за другим листья сладкой травы в цветах, и окровавленное здание было убито убийством лицом к лицу, которое, казалось, не оказывало на него никакого влияния.

Фэн Чживэй долго наблюдал за ним и вдруг повернулся к нему. Его глаза глубоко проникли сквозь вуаль, которую он так и не снял, и спросили: "Скажи мне, кто ты такой ****?".

Ветер тонок, аромат цветов слаб, и впереди забрезжит рассвет.

Лицо человека за вуалью все так же далеко, как горизонт.

На первой встрече в маленькой школе в Пекине, каким-то образом она стала его похитителем, каким-то образом он был взят ею и стал ее телохранителем. После нескольких месяцев совместной жизни он уже не думал о возвращении к прежней жизни, казалось, с самого начала он должен быть рядом с ней.

А она всегда знала, что на самом деле он - нефритовая резьба, прочная изнутри.

Только благодаря этому существует доверие, которое никогда не было укреплено, но то, что произошло сегодня ночью, слишком странно, чтобы позволить ей отпустить его.

Это можно скрыть, но нельзя использовать.

Я думала, что молодой человек, который упирался ногами и ступнями, не ответит на ее вопрос.

Он повернул голову и впервые решился на нее.

"I'm....."

"Мастер Вэй!"

криком он прервал слова, которые собирался экспортировать, и император Тяньшэн, не касаясь его ног, бросился на землю, увлекая за собой Фэн Чживэй.

"Ваше Величество объявляет вас!"

Фэн Чживэй был беспомощен, и пока его тащили прочь, он кричал: "Пожалуйста, не забудьте закончить разговор позже, иначе вы умрете".

Мужчина торжественно кивнул.

Император Тяньшэн стоял под башней Цзинчжай и смотрел вверх. Труп принца унесли телохранители, но император все еще пристально смотрел на сломанные перила, словно хотел увидеть на них незапятнанную кровь. Последний жест старшего сына перед смертью.

Перила под куполом голубого неба имели кривую щель, а сломанные балки трепыхались на ветру, как беззубый старик, уныло усмехающийся.

Издалека видно, что спина императора старая и слабая.

Из двадцати шести детей за всю жизнь выжили шестнадцать. Среди этих шестнадцати четверо умерли молодыми, двое умерли после болезни царя, трое принцев узурпировали троны, потом еще трое, один был убит. Теперь старший сын, наследник династии, снова умер.

Ветви кланов Е Маонина, катящиеся год за годом, в конце концов станут простыми и незамысловатыми.

Нин И встала перед ним на колени, искренне признавая свою вину.

Фэн Чживэй услышал его последние слова: "По ошибке пропустил спасение... дети не смогли добровольно осудить... Надеюсь, отец-император лелеет тело дракона, и примет мир как мысль...".

Хороший сынок.

Фэн Чжи молча опустилась на колени в прошлом, Нин И увидел ее в мгновение ока и тут же сказал императору Тяньшэну: "Шао Нин упала со здания, дети были далеки от спасения, благодаря самоотверженности господина Вэя в деле спасения. Храбрец, дети очень благодарны".

Удовлетворенные глаза императора Тяньшэна обратились на него, и Фэн Чживэй тайно вздохнул в своем сердце, поэтому он должен был поблагодарить его: "Его Королевское Высочество смешон, Вэйчэн действительно не смеет ставить себе в заслугу..."

"Шао Нин!" Нин И уже звала Шао Нин к себе. Император Тяньшэн с любовью смотрел на свою дочь, в его глазах была удача всей оставшейся жизни. У Шао Нин все еще была маленькая душа, и она искренне спросила отца, а тот ответил односложно. Но уголком глаза он не мог не взглянуть на Фэн Чживэя.

Посмотрев еще немного, император Тяньшэн также обнаружил, что, глядя на Шаонина и Фэн Чживэя, под его глазами плавало темное облако.

Труп кронпринца подняли вместе с Хуан Лингом, попросили императора Тяньшэна показать, что он не делает ни шагу вперед, надолго закрыли глаза и, махнув рукой, вздохнули: "Сначала остановите дворец Линьмин.

Это - не погребение под князем".

Нин И, казалось, не слышала этого предложения, и вид у нее всегда был болезненный. Прежде чем подойти к телу принца, она захлебнулась криком: "Старший брат...", а Фу Ди долго беззвучно рыдала.

Император Тяньшэн выглядел печальным и утешенным.

Вдруг подошла Шаонин.

После того, как она увидела тело своего деверя, ее взгляд в трансе внезапно сильно прояснился, и она медленно прошла мимо и опустилась на колени по другую сторону от тела принца, напротив Нин И.

Абрикосово-желтое платье, покрытое кровью и пеплом, было прикрыто таким же окровавленным халатом с черным и черным драконом. Шао Нин распахнула желтый шелк и долго смотрела на тело мертвого брата, закрыв перед попыткой крика рот принца.

Затем она сказала: "Брат".

Тон спокойный, а холод словно превратился в ледяные бусины, что совершенно не похоже на трагическую печаль Нин И.

"Только что, в тот момент, когда я упал со здания, я вдруг захотел кое-что понять". Шао Нин коснулся холодного лица принца. "Оказывается, ты самый бедный человек".